

внимание на критике Ильиным левого тоталитаризма [11]. Однако ни один из авторов в полной мере не раскрыл понимания Ильиным причин, условий, признаков и эволюционных форм тоталитарного режима. Характеристике обозначенных аспектов в критической интерпретации Ильина посвящена данная статья.

Русский политический мыслитель классифицирует причины и условия генезиса тоталитарного режима на внешние и внутренние, относя к первым все те, которые являли собой европейский кризис, а ко вторым – те, которые были отражением внутривосточных потрясений начала XX века. Для удобства рассмотрения создадим графическую таблицу (таблица 1).

Таблица 1 – Причины и условия возникновения тоталитарного режима (по Ильину)

Генезис тоталитаризма Ильин связывал, в первую очередь, с кризисом европейских идеалов, которые, пройдя апробацию христианством, столкнулись с утилитарным практицизмом раннего капитализма [12, с. 182]. Рационализация и дехристианизация делают человеческую психику более уязвимой и одномерной, превращают человека в элемент коллективного целого, подчиняя его хаосу массы.

Кризис духовности как отражение примата эгоистичного капитализированного практицизма для Ильина становится основой кризиса государственных институтов. Юрист по образованию, он особенно остро ощущает его в кризисе правосознания. «Правосознание, как подлинная и творческая сила отбрасывается; ...остается только запугивание, насилие и террор как санкция и опора ...власти» [12, с. 212]. По Ильину, право отрывается от правосознания, вследствие чего общество, в итоге, превращается в механическую совокупность атомизированных трудовых индивидов, которыми легче управлять и подвергать контролю. Государственные институты в этом случае становятся инструментом для экономически господствующих классов.

Не менее важной причиной возникновения тоталитаризма стали диспропорции в бытии частной собственности. «Частная собственность пробуждает и воспитывает в человеке правосознание ...приучая его к правовой взаимности и к уважению чужих полномочий, выращая в нем верное чувство гражданского порядка и гражданской свободы» [13, с. 654]. Без наличия частной собственности, придающей человеку стабильность и уверенность, им проще управлять и манипулировать, подвергать тотальному контролю, что составляет основу любого тоталитарного режима.

Для Ильина эти тенденции отражали факт конкретно-страновых практик конца XIX – начала XX в. В данном случае Германии и России.

К страновым причинам генезиса и становления тоталитаризма Ильин относил:

1. *Корпоративный эгоизм руководства политических партий.* Забывая стратегическую цель своей политической деятельности – интересы общества и человека, партийные лидеры и доктринеры ставят своим приоритетом борьбу за власть «ради власти». Вследствие этого они теряют способность к объединению для решения общих проблем, утрачивают авторитет у широких масс, подталкивая последних к поиску радикальных лидеров, способных навести железный порядок.

2. *Политизацию культуры.* Для Ильина политизация культуры означает то, что ее главной целью является консолидация и сплочение нации вокруг властных структур государства во главе со всеильным вождем. Инакомыслящих и несогласных эти структуры жестко преследуют с последующим подчинением.

3. *Атомизацию социума.* Деструкция устойчивого положения больших групп людей и обезличивание социальных ролей в период кризиса означало для Ильина, что зарождающийся тоталитарный режим получал возможность манипуляции широкими массами людей в период борьбы за власть. Деградация традиционных связей способствовала усилению контроля за всеми гранями и слоями общества.

4. *Пауперизацию населения.* Бедность и бесперспективность жизни широких масс населения приводит к люмпенизации общества, появлению большого количества недовольных текущим положением людей, которые готовы менять ситуацию любыми средствами, в том числе и радикально-экстремистскими. В обществе появляется спрос на тоталитарную идеологию и харизматичных лидеров [12, с. 110–116].

К технико-технологическим возможностям русский политический мыслитель относил систему фабричной организации труда и средства массовой коммуникации и информатизации, с помощью которых можно было единовременно установить тотальный контроль и обеспечить манипулятивное воздействие на социальные группы и гражданские структуры. Административная система представляла собой иерархически выстроенный бюрократический аппарат, беспрекословно исполняющего верховную волю правящего лидера. Суммируя свои суждения о причинах и условиях, Ильин констатировал, что тоталитарный режим является детищем XX века, подлинный смысл политического бытия которого отражается в следующих действиях: устранить «хозяйственно-самостоятельную и духовно-самобытную личность и установить при помощи государственной диктатуры и террора новый уклад души и новый общественный строй» [12, с. 197]. Доминантой этого строя являлся абсолютный произвол власти.

Тем самым, данная констатация, появившаяся в 1928 году, весьма значительна для нашего исследования, ибо позволяет указать на один из фрагментов «лепты» (вклада) Ильина в создание основ теории тоталитаризма. Год означает первоочередность изучения; критерии оценки генезиса тоталитарного режима указывают на системный, теоретико-аналитический подход; выводы о генезисе тоталитарного режима в Германии и России свидетельствуют о выходе на уровень наднационального, европейского политического мышления.

Второй, (не менее важный) фрагмент вклада Ильина в осмысление феномена тоталитаризма есть аналитическая характеристика русским политическим мыслителем сущностных признаков тоталитарного режима сопряженных ученым с его возникновением. Эта сопряженность, на наш взгляд, дает возможность увидеть, какие из этих признаков отражают статику, а какие – динамику тоталитарного режима.

Для полноценного сравнительного и дискурсивного анализа создадим очередную классификационную таблицу признаков тоталитарного режима (таблица 2).

Таблица 2 – Признаки тоталитарного режима (по Ильину)

Признак	Характеристика
Идеология	Тотальная утопическая идеология, которая регламентирует и политизирует все сферы общественной и частной жизни, легитимирует действующий режим.
Монопартийность	Единственная партия, которая сливается с аппаратом государственного управления, либо полностью заменяет его.
Массовый террор	Полицейский контроль, массовые репрессии как в отношении граждан, так и членов партии.
Контроль над СМИ	Технический и идеологический контроль за всеми средствами коммуникации.
Контроль над экономикой	Подчинение всей экономической деятельности в государстве единой плановой системе через бюрократический аппарат.

Представленные в таблице признаки отражают аналитику работ Ильина 1920 – начала 40-х годов. Время артикуляции критериев оценки тоталитарного режима также указывает на первоочередность разработки им одного из важнейших фрагментов теории тоталитаризма – понимания его сущности. Для справедливости укажем, что подобная классификация в западной политологии в обобщенном виде появляется лишь в середине 1950-х годов в работе К. Фридриха и З. Бжезинского «Тоталитарная диктатура и автократия» [14].

Системообразующее начало тоталитарного режима Ильин видел в идеологии, которая устанавливает для общества и государства «исключительно господствующее, одно-единственное мировоззрение» [15, с. 196]. Мировоззрение, которое знает высшую финальную цель исторического развития. Претензия на мировоззренческую исключительность и знание высших исторических целей в первую очередь характеризует эту идеологию как тоталитаристскую. Экспансия, в том числе и военная, является одним из базовых принципов тоталитарной идеологии, поэтому «тоталитарное государство намерено проводить политику насилия и вовне, это часть его сущности, оно не может иначе» [16, с. 196]. Адепты этой идеологии формируют образ «врага», полное устранение которого провозглашается одной из целей режима. Тем самым происходит разделение на два лагеря – «своих» и «чужих» [17, с. 41–42].

Монополия на создание идеологического концепта и контроль за его реализацией принадлежат основному рычагу тоталитарного политического режима – политической партии. «Цель этой партии – завоевание мира, низвержение мира, обновление мира» [17, с. 39]. Реальная политическая власть принадлежит одной единственной партии, которая «срастается» с органами исполнительной власти, дублируя, а зачастую и подменяя их функции. Понятие «партия» становится тождественно понятию «государство» [16, с. 177]. Во главе партии стоит тоталитарный диктатор, обладающий, как правило, яркой харизмой и сильной политической волей. Диктатор как утверждал Ильин, становится «главным мотором, единственным источником власти и вездесущим сосредоточением тоталитарного режима» [18, с. 416].

Монополия и господство одной партии власти и единой идеологии имеет закрепление и продолжение в системе всепроникающего контроля, насилия и террора. Террор в виде санкционированного насилия формирует у граждан и партийных функционеров чувство страха и незащищенности перед государством. «Политическая система террора заключается в том, что в государстве слабеет и исчезает авторитет государственной власти и вследствие этого единственной опорой становится санкция насилия» [17, с. 114]. Страх атомизирует общество, лишая его членов возможности консолидироваться, объединяться в группы, партии, трудовые коллективы для защиты интересов и выражения своего мнения.

В информационно-коммуникативной сфере тоталитарный режим создавал собственную семантику, изобретал символы, формулировал традиции и ритуалы, предполагающие сохранение и упрочнение лояльности к власти, умножения преданности, а если необходимо, и страха перед нею. Контроль за СМИ, а также за любыми средствами коммуникации и передачи информации позволяет формировать общественное мнение, выстраивать единый идеологический курс и препятствовать появлению любого инакомыслия. «Партийная монополия на публичное слово гасит любую возможную критику и любые поправки», – констатирует русский политический мыслитель [18, с. 278].

Контроль за подданными в тоталитарном государстве осуществляется не только за счет устрашения и террора, но также путем формирования полной экономической зависимости посредством полной либо частичной ликвидации частной собственности [15, с. 173]. Все средства производства национализируются, а прибыль от производственного процесса идет на поддержание действующего режима, армии, полиции. При тоталитаризме «вырастает (быстро или медленно) монополия государства и слагается монополия инициатива одного единого чиновничьего центра» [19, с. 37].

Тем самым, подводя итог рассмотрению сущностных признаков тоталитарного режима «по Ильину», можно утверждать, что русский политический мыслитель не только заложил основы теоретико-методологического рассмотрения основ этой формы власти управления. Руководствуясь ими, он дал определение, согласно которому тоталитарный режим есть «политический строй, беспредельно расширивший свое вмешательство в жизнь граждан, включивший всю их деятельность в объем своего управления и принудительного регулирования» [19, с. 111]. Создав полновесное представление о тоталитарном режиме, Ильин не только встал вровень с маститыми западноевропейскими политологами того времени, но по ряду аспектов предшествовал им. В первую очередь в вопросе об эволюции тоталитаризма.

Наиболее зримо понимание Ильиным скрытых возможностей тоталитарного режима проявляется в следующем. Определяя тоталитарный режим как результат духовного кризиса европейской цивилизации, он, тем самым, указывал на то, что именно душевный мир и психика человека являются объектами воздействия тоталитарной идеологии и тоталитарного строя в целом. Любой тоталитарный режим стремится «растлить мир духовно для того, чтобы поработить его политически» [13, с. 627]. Тем самым Ильин подчеркивал, что тоталитарный режим – это не столько система принуждения и контроля, сколько технология трансляции тоталитарных духовно-ценностных форм и образований. «Этот гипноз инфильтрует и калечит души – ...десятилетиями, в поколениях» [19, с. 113].

Такие оценки Ильиным возможностей тоталитарного режима привлекают пристальное внимание современных политологов, исследующих эволюцию тоталитаризма и его новые формы [20–25]. Одной из таких форм, к примеру, является тотальное информационное манипулирование [26, с. 1]. Такие формы воздействия

тоталитарного режима были описаны Ильиным задолго до современных исследователей. «Тоталитарный строй ... навязывает людям целый ряд больных уклонов и навыков, которые распространяются в порядке психической заразы и въедаются в душевную ткань» [19, с. 23].

Делая итоговый вывод, следует сказать, что результаты, полученные Ильиным в ходе исследования тоталитарного политического режима, имели значительную ценность для становления тоталитаристики в трех ее существенных аспектах: во-первых, в 20–30-е годы XX века он стоял у истоков историографической традиции исследования причин и условий генезиса тоталитаризма и одним из первых дал определение тоталитарного режима как политической власти и управления. Русский политический мыслитель, во-первых, задолго до признанных западных исследователей охарактеризовал совокупность тех сущностных признаков тоталитарного политического режима, которые лежат в основе канонической объяснительной модели. Подчеркивая значимость духовных и психологических механизмов воздействия тоталитаризма на сознание, Ильин способствовал разработке теоретико-методологических концепций эволюции тоталитарного политического режима. Концептуальный метод исследования Ильиным тоталитарного политического режима ставит полученные им результаты вровень с признанными научными работами классиков европейской политологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Любин, В.П. Тоталитаризм: новые подходы / В.П. Любин // Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке : тезисы докладов IV Всероссийского конгресса политологов, Москва, 20–22 октября 2006 г. / под ред. А.И. Никитина [и др.]. – М. : Российская ассоциация политической науки, 2006. – 480 с.
2. Эйдли, Ф. Проблема легитимности для нелегитимных и частично легитимных режимов / Ф. Эйдли // Изменения в политике и политика изменений : Стратегия, институты, акторы : тезисы докладов V Всерос. конгресса политологов, Москва, 20–22 ноября 2009 г. / под ред. О.В. Гоман-Голутвиной [и др.]. – М. : Российская ассоциация политической науки, 2009. – 544 с.
3. Слуцкая, Л.В. Феномен тоталитаризма в современной западноевропейской политологии / Л.В. Слуцкая // Вестник БГУ. Сер. 3. История. Философия. Психология. Политология. Социология. Экономика. Право. – 2012. – № 1. – С. 56–59.
4. Национальная библиотека Беларуси [Электронный ресурс] / Национальная библиотека Беларуси. – Минск, 2009. – Режим доступа : <http://www.nlb.by>. – Дата доступа : 23.06.2012.
5. Теория тоталитаризма [Электронный ресурс] / – Режим доступа : <https://sites.google.com/site/teoriitotalitarizma/>. – Дата доступа : 23.06.2012.
6. Люттвак, Э. Государственный переворот : практическое пособие / Э. Люттвак. – М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – 326 с.
7. Лутфуллин, Р.Р. Тоталитаризм как политико-правовое явление : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Р.Р. Лутфуллин. – Казань, 2003. – 164 с.
8. Постников, К.Ф. Концепция тоталитаризма в политической философии И.А. Ильина : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / К.Ф. Постников. – М., 1996. – 182 л.
9. Работяжев, Н.В., Соловьев, Э.Г. Феномен тоталитаризма: политическая теория и исторические метаморфозы / Н.В. Работяжев, Э.Г. Соловьев. – М. : Наука, 2005. – 327 с.

10. Зернов, И.Н. Монархия и будущее России / И.Н. Зернов. – М. : Алгоритм, 2007. – 240 с.
11. Пашенко, Л.В. Феномен тоталитаризма в трактовке представителей русского зарубежья / Л.В. Пашенко // Вестник МГТУ. Том 11. – 2008. – № 1. – С. 89–93.
12. Ильин, И.А. Собрание сочинений : Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней / И.А. Ильин ; сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М. : Русская книга, 2001. – 576 с.
13. Ильин, И.А. Собрание сочинений : Русский колокол: журнал волево й идеи / И.А. Ильин ; сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М. : ПСГТУ, 2008. – 856 с.
14. Фридрих, К. Тоталитарная диктатура и автократия / К. Фридрих, З. Бжезинский. – М. : ИНИОН, 1993. – 438 с.
15. Ильин, И.А. Собрание сочинений : Мир перед пропастью. Аналитические записки и публицистика (1928–1941). Часть 3 / И.А. Ильин ; сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М. : Русская книга, 2001. – 592 с.
16. Ильин, И.А. Собрание сочинений : Справедливость или равенство? / И.А. Ильин. – М. : ПСГТУ, 2006. – 576 с.
17. Ильин, И.А. Собрание сочинений : Мир перед пропастью. Политика, хозяйство и культура в коммунистическом государстве / И.А. Ильин ; сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М. : Русская книга, 2001. – 528 с.
18. Ильин, И.А. Собрание сочинений : Гитлер и Сталин. Публицистика 1939–1945 годов / И.А. Ильин. – М. : Русская книга, 2004. – 624 с.
19. Ильин, И.А. Собрание сочинений : в 10 т. / И.А. Ильин. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 2. Кн. 1. – 496 с.
20. Почепцов, Г.Г. Пропаганда и контрпропаганда / Г.Г. Почепцов. – М. : Центр, 2004. – 256 с.
21. Лисичкин, В.А. Третья мировая (информационная) война / В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. – М. : Эксмо, 2003. – 448 с.
22. Пугачев, В.П. Управление свободой / В.П. Пугачев. – М. : КомКнига, 2005. – 272 с.
23. Цуладзе, А. Политическая мифология / А. Цуладзе. – М. : Эксмо, 2003. – 384 с.
24. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляции сознанием – 2 / С. Кара-Мурза, С. Смирнов. – М. : Эксмо : Алгоритм, 2009. – 528 с.
25. Флад, К. Политический миф. Теоретическое исследование / К. Флад. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 264 с.
26. Бернейс, Э. Пропаганда / Э. Бернейс. – М. : Hippo publishing, 2010. – 176 с.

Vatyl N.V. Criticism of a Totalitarian Mode in Ilyin's Political Doctrine

On the basis of comparative-historical and discourse approaches in article I.A.Ilyin's views on a totalitarian political mode are analyzed. In the works the Russian political thinker established the reasons and conditions of genesis of a totalitarian mode, described the basic signs and formulated preconditions for its possible evolution. The reasons Ilyins divided on international and internal. To the first have been carried: crisis of religious outlook, crisis of the state institutes, crisis of economic relations; to the second - corporate egoism of parties, culture politicisation, separation society, lack of principles of the government. Among conditions Ilyin allocated tehniko-technological possibilities (system of factory work; mass media and information) and a management system (structured the built officialdom). To signs of a totalitarian mode the thinker monoideology, unique party, mass terror, the control over mass-media, the control over economy. Focusing attention to the sincere world and mentality of the person as prime objects of influence of totalitarian ideology and a totalitarian system as a whole, Ilyin predicts possible forms of evolution of the totalitarian mode, one of which is the information manipulation is total.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 30.06.2012